

ВАНЕССА
РАЙ

ЛЕН, *я* НАГУЛЯЛСЯ!
ЧЕМОДАН
подлец

18+

Ванесса Рай

Лен, я нагулялся!

Чемодан подлеца

<https://litres.ru/74358164>

SelfPub; 2026

Аннотация

— Лен, не надо пороть горячку. Никакого развода не будет. Тебе рожать скоро, подумай о ребёнке Между мной и Олей ничего нет. И не будет, — мнётся мой муж, осторожно подбирая слова, — Но я не буду тебе врать — я её не забыл и до сих пор люблю. Но из семьи не уйду, — твердит он, словно мантру.

Уговаривает самого себя наплевать на искренние чувства и остаться с постылой женой. Как будто мне от этого легче.

Я вытащила Никиту из затяжной депрессии – он тяжело переживал разрыв с невестой. А через шесть лет она вернулась. Сейчас Ольга Берёзина работает с моим мужем.

Слёз нет, в душе пусто. Наверное, я ещё не до конца осознала, что муж любит другую. Худшего времени для этого нельзя придумать: я на девятом месте беременности.

Содержание

Глава 1	4
Лена	4
Глава 2	9
Глава 3	13
Никита на следующий день	13
Глава 4	18
Вечером	23
Глава 5	25
Лена	25
Глава 6	28
Никита через два дня	28
Глава 7	33
Лена	33
Глава 8	39
Никита	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ванесса Рай

Лен, я нагулялся!

Чемодан подлеца

Глава 1

Лена

— Всё-таки беременность тебе идёт. Такая хорошенькая стала, — бормочет подруга, — Помню, когда я носила Славку, весила целую тонну.

— Да, ладно! Ни за что не поверю. Ты же никогда не толстеешь. Вот сейчас ты сколько весишь? Килограмм пятьдесят пять, не больше? — с лёгкой завистью разглядываю точёную фигурку Насти.

Повезло ей с генетикой. Ест сладкое, мучное и не толстеет. Плюс к тому живёт на всю катушку: яркие наряды, путешествия... И как итог — всегда отличное настроение.

— Вообще-то, пятьдесят семь! Да, ладно ты, подумаешь, поправилась ты немного. При беременности это нормально... Лен, ну ты чего надулась? Скоро ляльку родишь, — подмигивает она мне, — Смотри, сколько я всего ей принес-

ла.

Она достаёт из сумки несколько свёртков и начинает их разворачивать: крошечные пинетки, комбинезон с капюшоном, погремушка в виде жирафа...

— Насть, ребёнок же ещё не родился. Зачем заранее вещи покупаешь? — мягко упрекаю я её, — Потерпеть не можешь?

— Как увидела в магазине, не могла удержаться! Такое всё красивое... Славка, когда маленький, я тоже всё такое покупала. Так приятно... А сейчас здоровенный кабан вымахал.

Смотрю на неё и мысленно восхищаюсь её неунывающим характером. За плечами скандальный развод, тяжёлая болезнь, которую она всё-таки победила... А она живёт легко, словно в жизни ничего плохого не видела.

Мне бы хоть каплю ей лёгкости. Особенно сейчас, когда мне скоро рожать, а я переживаю по любому поводу. Живот такой большой, просто огромный, и я чувствую себя неповоротливым бегемотом.

- Сколько ему уже?

- Десять. Новый смартфон клянчит, колючий, как ёж стал. Я так тебе завидую – у тебя всё это впереди. Крохотная лялька, — с волнением наматывает на палец волосы. Прядь за прядью, — Только и слышу: мама, купи мне это, мама, купи мне то... Ой, в школьном чате опять такое! — утыкается в телефон, и что-то сосредоточенно читает сообщения, — Представляешь, Лен, они там уже три часа спорят, какого

цвета шары заказать. Красные или бордовые. Бордовые, видите ли, более торжественные, — усмехается она.

Кладёт гаджет на стол, а через пару секунд он снова вибрирует. — Да что ж такое! — Настя закатывает глаза, — Теперь они предлагают скинуться на профессиональную фотосессию. Пять тысяч с носа! А ещё класс едет на экскурсию в Питер. Пятьдесят тысяч на ребёнка, не считая билетов. Это за семь дней. В ресторанах они, что питаться будут?

- Может, ты просто отключишь звук уведомлений?

- И пропущу этот цирк? Ну, нет. Тебе всё это только предстоит... Мой Славка ещё в художественную школу ходит, так что у меня несколько чатов...

Не могу сдерживать улыбку. Мне кажется, я буду ещё более суетливой матерью, которая хочет всё успеть.

За плечами три выкидыша.

Естественно, моя малышка получит всё...

— Вот чёрт! — восклицаю я, открыв шкаф, — Никита всё сладкое съел!

— И что? Пусть кушает, для настроения полезно.

— Дело не в этом... Просто к чаю больше ничего нет, — открываю шкаф, потом ещё один, а там пусто. Ни печенья, ни конфет, даже фруктовый сахар, будто корова слизала.

Из коридора слышится какая-то возня. Шестой чай, значит, муж вернулся с работы.

Пока иду в прихожую, запинаясь о громоздкий чемодан. Никита так и не разобрал его после поездки в Ярославль.

— Отставил посреди прохода, — мысленно ворчу я, отпихивая чемодан ногой к стене.

— Привет, родной, — целую мужа, — Сбегай в магазин, пока не разделся. Настя в гости пришла, а у нас к чаю ничего нет. Ты всё съел, тебе и бежать.

— Малыш, у меня ноги отваливаются... На работе не приесть было. Устал, — жалуется муж, доставая из кармана капли от насморка, — Почему раньше не сказала? Я в аптеку сходил, а магазин там рядом.

— Так, я же не знала, что у нас дома шаром покати... Купи, пожалуйста, сразу с запасом. Шоколадное печенье, конфеты, эклеры можешь взять.

Пока Никита ходит в магазин, заварю чай с жасмином. В прошлом месяце купила в специальном магазине, да так ни разу не пробовала...

Моё внимание привлекают назойливые звуки со стороны прихожей. Муж оставил дома телефон, и сейчас кто-то шлёт ему сообщения. Одно за одним.

Наверное, какой-то спам.

Странно, как он вообще выпустил его из рук — никто с ним не расстанется.

— Ой, это мой звонит. Я отвечу, — цветёт подруга, увидев на экране своего смартфона улыбающееся лицо нового поклонника, — Сейчас попросит по видеосвязи с ним пообщаться... Я лучше в другую комнату пойду.

Снова этот звук.

Надо посмотреть, вдруг что-то важное.

Не в моих привычках рыться в телефоне мужа. У нас доверительные отношения. Он ничего не скрывает от меня, а я от него.

Но если тайн нет, почему на душе так тревожно? В голове противоречивые мысли, и я прекрасно себя знаю — если не посмотрю, то места себе не найду.

Телефон загорается новым сообщением: «Сейчас ты решил не отвечать, да? Не знаю, чего ты добиваешься. Я же сказала, что у меня есть жених. И наши отношения с тобой давно в прошлом. Перестань мне звонить по ночам. Мне эти проблемы не нужны».

Ощущение, словно на меня вылили ушат ледяной воды. Резко и без предупреждения.

Сообщение пишет некая Ольга Берёзина.

Ольга Берёзина... Что-то знакомое. Так это же бывшая Никиты, которая его бросила шесть лет назад ради другого. Он тогда безумно переживал, был в тяжелейшей депрессии. Отношения со мной вытащили его из душевного кризиса.

Выходит, эта стерва снова вернулась в его жизнь. Причём именно тогда, когда я вот-вот рожу ребёнка.

Глава 2

Читаю предыдущие сообщения, от которых меня в буквальном смысле начинает трясти:

«Я добавлю тебя в чёрный список».

«Зачем ты звонил мне ночью? К чему эти сообщения?»

Заранее предугадывая своё состояние, сажусь на пуфик и открываю исходящие сообщения, адресованные Березиной.

«Я не могу выкинуть тебя из головы. Думал, что переключился, женился и прочее»...

«Скажи, зачем ты пришла к нам на работу? Не могла выбрать другую фирму? В Москве их целая куча. У меня жена скоро родит. Я не могу её бросить, по крайней мере, пока. Оль, пойми, я не могу постоянно бегать от всего этого. Ты, кстати, стала ещё красивее. Я люблю тебя. Прости, не смог не сказать. Делай с этим, что хочешь».

Я кладу злосчастный гаджет обратно на тумбочку. Слез нет, в душе пусто. Наверное, я ещё не до конца осознала, что муж любит другую. Худшего времени для этого нельзя не придумать.

— Лен, чай отменяется. Мне надо ехать,— из ванной выходит воодушевлённая Настя и начинает на ходу одеваться.

Оглушительный звонок выводит меня из ступора. Я открываю дверь и делаю вид, что ничего не происходит.

На автомате мою посуду, оставшуюся с обеда. Муж с те-

лефоном в руках уходит в ванную. Теперь я знаю, что он там не просто смотрит приколы. Всё не так безобидно, как он обычно говорит.

Вопрос, который хотела ему задать, сжигает меня изнутри.

Мы оба хотели этого ребёнка, но воспитывать его буду я одна...

Погрузившись в невесёлые размышления, я не сразу замечаю, что Никита выходит из душа.

— Малыш, в чём дело? Ты какая-то расстроенная. Это из твоей подруги, что ли? — пытается обнять меня.

Ведёт себя как раньше, будто ничего не случилось.

— Настя здесь ни причём, — не выдерживаю я, — Скажи, давно ты с бывшей работаешь?

— Откуда ты знаешь? — улыбка медленно сползает с его лица. Теперь Никита Громов больше не кажется мне милым, обаятельным симпатягой, в которого я влюбилась с первого взгляда, — А, я понял. Тебе Петровна рассказала. Вы же с ней раньше неплохо общались... Ну да, Ольга устроилась в наше агентство. И что такого?

— А то, что она твоя бывшая, по которой ты сох и чуть в дурку не попал. Или забыл, как я тебя выхаживала? — повышаю голос, чувствуя, как накатывает волна обиды и боли.

— Столько лет прошло, — бормочет, старательно избегая смотреть мне в глаза, — Слушай, да какая разница вообще, с кем я работаю? Мы же работе почти не пересекаемся, посто-

янно в разъездах. Забыла, что ли, как риелторы работают? Вообще, не понимаю, почему ты психуешь? Я здесь, с тобой, а у Ольги жених есть. Всё в прошлом.

— Тогда почему ты признался ей в любви? — не думала, что слова, сказанные шёпотом, иногда могут иметь эффект ядерного взрыва.

Услышав эти слова, Никита бледнеет, оглядывается и почему-то пятится назад.

— Ты читала сообщения? Но зачем? Лен, кто тебя просил лезть в мой телефон? У человека должно быть что-то личное, — бормочет он, убеждая себя в собственной правоте.

— Что за бред ты несёшь?! Ты писал, что любишь её, не можешь забыть... А меня пока не можешь бросить. ПОКА! Так когда ты решил меня бросить? Сразу после родов, или подождёшь, пока ребёнку годик исполнится?! А, может, планировал жить на две семьи? В будни со мной, по выходным с ней?!

— Лен, послушай, — делает шаг ко мне, но я отступаю, — Тебе нельзя волноваться... Я думал, что смогу сам разобраться во всём.

— Ты думал?! — чувствую, как слёзы рвутся наружу.

— Нет, я уверен, что смогу разобраться в себе и всё решить, — опустив глаза, проводит рукой по волосам, — Я не хотел, чтобы так вышло. Но так вышло. Пойми... Ты мне очень дорога, но и Оля по-своему тоже, — нет ничего страшнее, чем услышать подобное от любимого мужчины.

— Ты её любишь — всё ясно. Давай разводиться... О чём тут вообще можно говорить?! Ребёнка я воспитаю сама, ты будешь платить алименты, иногда навещать её. Если захочешь, конечно.

Перед глазами всё плывёт...

— Малыш, не надо пороть горячку. Никакого развода не будет. Мы воспитаем Алёнку вместе. Вдвоём... Видишь, мы даже имя ребёнку придумали... Между мной и Олей ничего нет. И не будет, — мнётся он, осторожно подбирая слова, — Но я не буду тебе врать — я её не забыл и до сих пор люблю. Но из семьи ради неё не уйду, — твердит, уговаривая самого себя наплевать на искренние чувства и остаться с постылой женой. Как будто мне от этого легче.

— Думаешь, мне от твоей жертвы легче стало?! Нет. Мы разводимся.

— Лен, подумай о ребёнке... Я уговорю её перевестись в другое отделение. Постепенно я её забуду, вот увидишь. Надо просто подождать.

Муж силой прижимает меня к себе, а я с ещё большей силой отталкиваю его и иду в комнату. Я безумно люблю его, а сейчас готова разорвать за ту боль, которую он мне причинил.

Глава 3

Никита на следующий день

Пытаюсь сосредоточиться на объекте, но мысленно возвращаюсь к вчерашнему разговору с женой. Она ушла завтракать в комнату. Всё для того, что не видеть мою рожу.

На душе поганый осадок. Чувствую себя виноватым, хотя и не изменял.

Вот и говори после этого правду...

Все кругом врут и живут без проблем. Лёха Ромов любовниц как перчатки меняет. Сколько раз слышал, какие он жене сказки по телефону придумывает, чтобы к очередной шлюхе уехать.

А я честный.

Придурок.

Стук в дверь.

Дверь открывается ещё до того, как я успеваю что-то ответить.

— Не сильно занят? — на пороге Ольга. Как всегда в безупречном костюме, с идеальной причёской и макияжем. На фоне моей жены бывшая как картинка из гламурного журнала.

Лена тоже привлекательная, но на сносях и почти не вы-

лезая из дома трудно выглядеть безупречно.

— Пока нет, заходи. Что-то случилось? — делаю вид, что не догадываюсь, зачем она пришла.

— Нам нужно серьёзно поговорить. Думаю, ты знаешь, о чём, — подходит ближе, и я невольно вдыхаю аромат её духов: сладковатый, с ноткой цитрусовых, — Никита, я прошу тебя... Перестань писать и звонить мне по ночам. Это уже слишком. Булат ревнует, грозитя разобраться. А он с Кавказа, сам понимаешь, чем всё закончится.

— Прости. Напился просто. Сам не понимаю, зачем это писал.

На самом деле я не был пьян, и это сообщение написал не случайно. Слова вырвались наружу, и я не стал их сдерживать.

— Думаешь, я в это поверю? — скрещивает руки на груди, — Я вижу, как ты на меня смотришь. Мне нравится здесь работать. «Велком» — лучшая риелторская фирма в городе, поэтому я сюда и устроилась. Я не знала, что ты здесь работаешь...

— А если бы знала, то что? — выжидающе смотрю на неё.

— Не знаю, но сейчас я здесь и нам надо работать, а не выяснять отношения...

— Оль, я понял, именно этого я и хочу, — утыкаюсь в бумаги, давая понять, что разговор окончен, — У нас всё в прошлом.

— Ну и отлично, — выдыхает она и берёт меня за руку,

— Я уже подумала, что ты не можешь меня забыть, хочет снова встречаться. Я слышала, что ты давно женат, и у тебя ребёнок скоро родится. Ну, Громов, делись, каково это — быть женатиком, — улыбнулась она, не выпуская мою руку.

— Может, и поделюсь как-нибудь.

Никогда. Думаю, нам вообще не нужно общаться наедине.

— С чего вдруг такая неопределённость? Если ты говоришь, что у тебя ко мне нет никаких чувств, то, может, будем друзьями? — предложение женщины, по которой я сходил с ума, и до сих пор продолжаю это делать, повергает в шок. Но я не могу признаваться ей в этом...

— Почему бы и нет? Давай.

Лучше бы я заткнулся.

Ляпнул, сам не понимая, что несу.

— Ну вот, сегодня как раз пятница. Сходим в бар, выпьем. Булат в командировку укатил, так что можно расслабиться, — кокетливо ведёт глазками.

Она это специально? Проверяет меня на прочность?

Говорит одно, а делает другое. Но именно эта двойственность в Ольге мне всегда и нравилась. Ощущение, что в ней уживаются две абсолютно разные женщины.

— Я, наверное, не смогу. Жена будет волноваться, — нерешительно бормочу я, — Ей скоро рожать и вообще...

— И вообще, примерный женатик должен быть дома, и не отходить от юбки жены, — фыркает она, — Да, ладно ты, Громов, скоро папашей станешь, успеешь ещё дома на-

сидеться. Пойдём в бар.

С интересом смотрю на бывшую девушку. А ведь я влюбился в неё не только из-за её красоты и сексуальности. С Олей интересно проводить время. С Леной всё не так — после того как стали жить вместе, она изменилась. Быт, рутина...

Из наших отношений ушла лёгкость, и никто из нас почему-то не попытался её вернуть. После свадьбы жена начала думать только о ребёнке. Беременность стала наваждением...

Я хочу ребёнка, но и не умер бы, если его у меня не было.
— Знаешь, Булат зовёт меня замуж. И ты знаешь, — загадочно смотрит на меня, — Я уже думаю отказаться.

— Почему?

— А сам не понимаешь? Из-за тебя! Я сдохну, если у меня такие же отношения, как у тебя будут. Это нельзя, то нельзя. Зачем тогда вообще этот брак? Жить как в тюрьме не по мне.

Она невольно очаровывает меня, завладевает мыслями, будоражит воображение...

— Оль, я бы с радостью. Но что я жене скажу? Обычно в восемь я уже дома.

Стук в дверь. На пороге возникает Мария Петровна, секретарь фирмы.

— Не помешала? — с двусмысленной улыбочкой интересуется она.

Надеялась застать нас за интересным занятием. Миха

Прялов в курсе, что Березина — моя бывшая. Держать язык за зубами он не умеет, так что теперь весь офис шепчется про нас.

— Нет, мы уже всё обсудили, — холодно отвечаю, делая вид, что навожу порядок на столе.

— Через пять минут совещание. Все уже собрались, только вас двоих не хватает.

— Да, сейчас идём.

Глава 4

Появление Ольги в коллективе вызвало ажиотаж среди мужского населения. Молодая, сексапильная красотка. Общительная, приветливая, с чувством юмора... Каждый из офисных кобелей тянет одеяло на себя, пытаясь ей понравиться. Лёха Ромов пыжится больше всех. Даже совещание в кабинете начальника использует, чтобы соблазнить новенькую.

Мы на совещании у начальника. Так какого чёрта он заигрывает с ней? С неприязнью кошусь на Ромова — у него куча баб, так он ещё и Ольгу хочет в свой список добавить.

Наша фирма расширяется: мы планируем открыть ещё несколько филиалов в других городах.

Этого и стоило ожидать — у главы фирмы большие амбиции... Рассказывая о рабочих планах, Зайцев Артём Петрович раздувается от важности. Слышал, что раньше он был никем: трудился менеджером в рядовой фирме. Потом женился на дочери владельца компании, а когда тот ушёл на пенсию и отошёл от дел, занял его место.

— Итак, как я уже сказал, мы расширяемся, — повторяет он, — В ближайшее время запускает представительства в Архангельске и Северодвинске. Наши задачи: выйти на рынок премиальной недвижимости в этих городах, собрать базу эксклюзивных объектов и запустить сделки. Предупреждаю

сразу: если кто-то против командировок, может сразу писать заявление об уходе.

Я бы от командировки не отказался. Это то, что мне сейчас нужно. В последнее время жизнь стала напоминать лабиринт: работа, дома, работа, дом...

Никита Громов, 36 лет. Риелтор

— В Северодвинск поедет Стрелецкий и Ромов. Вылет послезавтра. А в Архангельск... Так, так, — начальник задумчиво осматривает подчинённых, — Там сложнее. Надо договориться с местными агентствами о партнёрстве и запустить рекламную кампанию. Думаю, можно послать Громова. Никита, ты готов? Я знаю, что у тебя беременная жена, но работа есть работа. Сам понимаешь...

— Конечно, съезжу, — идея сменить обстановку кажется блестящей.

Я отдохну от Лены, а она — от меня. Временная разлука поможет пережить сложный период в наших отношениях.

— Хорошо. Ты идеально подходишь для этого задания, — улыбается Зайцев, — Но один ты не справишься. Поэтому я предлагаю взять помощника, точнее, помощницу. Березина, ты согласна на командировку?

Внимательно смотрю на Ольгу. Она хороший специалист, но я бы взял с собой кого угодно, только не её.

— Конечно, без проблем.

— Ну, тогда можете собираться. Вылет уже завтра. Насколько я знаю, ты у нас девушка несемейная, без детей. Так что, думаю, проблем с этим не будет.

Проклятие...

Командировка продлится неделю, не меньше. И всё это

время мы будем тесно общаться. А я ещё, как придурок, убедил её, что смогу быть ей просто другом. Как будто это возможно...

Вечером

Сижу в машине и не могу заставить себя зайти домой. Ле-на устроит разборку, начнёт выяснять отношения... А если я заикнусь, что поеду в командировку с Березиной... Нет, этого она знать не должна. Просто скажу, что меня отправляют в Архангельск по делам.

— Привет, — произношу я, заходя в квартиру, — Чем занималась сегодня?

— Ничем. Я же в декрете, могу позволить себе бездельничать, — язвительно отвечает жена, — Если голодный, еда в холодильнике. Подогрей сам, а я спать.

— Я не голодный. Чаю попью и всё, — на автомате ставлю чайник, — Лен, ну так нельзя, нам надо поговорить, — осторожно говорю я, двигаясь к ней.

— О чём? Если о твоей любимой, то у меня нет желания это обсуждать.

От жены исходит такое напряжение, что мне становится не по себе. Глаза красные, заплаканные. Мне безумно жаль её, но не знаю, что сделать, как всё исправить.

— Моя любимая — это ты... Дорогая, я же тебе всё уже объяснил, тебе не о чем волноваться. Да, у меня есть к этой женщине чувство, но я борюсь с этим. У меня железная сила воли, ты же знаешь. Я справлюсь с этими чувствами и буду таким, как раньше. Малыш, такое может с каждым случить-

ся. Это жизнь...

— Это жизнь, да?! — вскрикивает она, — А если я скажу, что люблю другого мужика и попрошу немного потерпеть, а? Как тебе такое?! Ты бы смог потерпеть?

— Прекрати. Я не хочу об этом слышать. Ты переворачиваешь всё с ног на голову. Это случилось со мной, а не с тобой, — говорю я, вскипая от злости.

— Это случилось с тобой, потому что ты мужчина? А со мной не произошло, потому что я женщина?! — поднимает на меня голос.

— Я этого не говорил... Понимаю, что ты расстроена и моя поездка как раз поможет...

— Какая поездка? Ты уезжаешь?

— Да, меня отправляют в командировку. Я хотел отказаться, но ты же знаешь Зайцева, он такое не прощает. Говорит, кто не хочет ездить, пусть увольняется.

— Отлично. Едешь один?

— Нет, со мной новенький. Дмитриенко. Ты его не знаешь, он у нас всего два месяца, — на автомате вру я. Никакого Дмитриенко в нашей фирме нет.

— Хорошо, поезжай, — быстро выходит из кухни, оставляя меня наедине с безумными мыслями.

Глава 5

Лена

Иду в спальню и плотно прикрываю дверь. Эмоции душат, не дают нормально дышать...

Слёз нет. Хочется выговориться, закричать, выплеснуть всё, что накопело. Но некому. Телефон Насти вне зоны действия сети. Укутила куда-то с новым ухажером.

Рите звонить неохота. Сестра станет убеждать меня, чтобы я терпела и ждала, когда всё наладиться. Сестра сама живёт в аду, и хочется, чтобы все следовали её примеру.

Муж Риты время от времени ей изменяет, а эта наивная дура ждёт, когда он, наконец, нагуляется и будет хорошим мужем. Аргументы, что её обожаемый Макс — неисправимый кобель не принимаются.

Уже представляю, что она скажет: «Лена, у тебя скоро ребёнок родится, ты должна думать о нём».

А обо мне кто-то подумает?

Со стороны ванной доносится шум льющейся воды. Муж моется.

Услышав трель входящего звонка, невольно вздрагиваю.

Петровна. Почему она мне звонит? Я же в декрете, делами не занимаюсь...

Может, ошиблась.

— Лена, извини, что звоню в такое время. Просто до твоего мужа не могу дозвониться. У него труба выключена, — тараторит секретарь фирмы «Велком».

— Он в душе. Я ему скажу, чтобы перезвонил.

— Слушай, давай ты ему просто передашь и всё. Я позже не смогу ответить... Долго объяснять, почему, — тараторит Петровна.

— Ладно. Что-то срочное? Он говорил, что завтра уезжает.

— Да, напomini ему, чтобы привёз в офис документы на недвижимость Стоцкого. Он в курсе, о чём я. И пусть как-то свяжется с Березиной — до неё тоже дозвониться не могу. Ольга сказала, что сама номера бронирует. Но я бы хотела ещё раз напомнить об этом. Мало ли. Всё-таки новый сотрудник.

— Она тоже едет в командировку? — мысль, что муж сорвал мне, режет меня заживо.

— Да, наш зайчик решил их вместе в Архангельск послать. А он разве тебе ничего не сказал? — удивляется Петровна.

— Нет. Сказал, что с Дмитриенко едет.

— Каким Дмитриенко? У нас нет таких сотрудников. Наверное, что-то перепутал... Ладно, Леночка, ты ему передай мои слова, и ещё раз извини, что побеспокоила. Я бы с тобой ещё поболтала, но реально некогда. В другой раз.

Звуки льющейся воды затихают. Слышу, как Никита отодвигает занавеску душевой, достаёт полотенце из шкафа, вытирается...

Собравшись с силами, подхожу к ванной. В животе шевеление, пинок... Обычно это умиляет меня, поднимает настроение, но не сейчас.

Увидев меня рядом с дверью, муж замирает. На его лице смесь вины и тревоги. Он хочет что-то сказать, но я опережаю его: — Петровна звонила. До тебя не могла дозвониться, — чеканю, как инструкцию, глядя в сторону, — Просила напомнить, чтобы ты завтра привёз в офис документы на недвижимость Стоцкого. И ещё, — после красноречивой паузы, — Чтобы связался с Березиной по поводу ваших номеров в отеле.

Муж бледнеет, хочет что-то сказать, но не находит слов.

— Удачной поездки с любимой. Надеюсь, у вас всё сложится... Ещё Дмитриенко какого-то придумал. Делаешь из меня дуру. Противно.

— Малыш, я просто не знал, как тебе сказать... Извини, — приближается ко мне, протягивает руку, — Лен, послушай...

— Не надо. Не трогай меня, — мотаю головой, отодвигаясь от него подальше, — Не надо ничего объяснять. Всё и так ясно...

— Лен, я просто не хотел тебя расстраивать, — опускает глаза, — Думал, так будет проще.

Глава 6

Никита через два дня

Стол ломится от блюд северной кухни: печёная треска с румяной корочкой, сельдь по-архангельски, мочёная брусника с морошкой, копчёный палтус, котлеты из щуки, пироги с клюквой. Еды больше, чем выпивки...

— Думаю, мы обо всём договорились, — с улыбкой произносит Николай Сивриков, начальник агентства недвижимости «Комфортный дом», — Предлагаю немного расслабиться, — он с улыбкой поднимает бокал с вином.

Раздаются одобрительные возгласы. Наши коллеги рады сотрудничеству.

Я бросаю быстрый взгляд на Ольгу. Она вежливо улыбается в ответ на очередной комплимент коллеги из Архангельска. Вид у неё какой-то отстранённый.

Что-то явно не так... За завтраком она воодушевлённо делилась планами на день, а сейчас сидит с потеряннным видом.

Замечаю, что она почти не ест и то и дело проверяет телефон. Лицо мрачное, словно она на поминках.

Кто-то из местных предлагает клуб, в котором можно потанцевать, а остальные с готовностью поддерживаю эту идею.

Ольга отказывается. Я тоже не еду — хочется отдохнуть

и хорошенько выспаться.

Занимаю заднее сидение такси, а Ольга садится на переднее. Она словно избегает общения со мной.

— Оль, что-то случилось? — не выдерживаю я.

— С чего ты взял? — бросает она, — Всё нормально, просто устала, не хочется болтать. Налаживание контактов с коллегами выматывает...

Сейчас мне как никогда нужно общение — это бы помогло отвлечься от качелей с женой.

Выходим из машины, идём в гостиницу. Каждый занят своими мыслями.

Она идёт в свой номер, а я — в свой.

На душе неприятный осадок. Хотя я понимаю, что это даже к лучшему: нет соблазнов, и мы точно сможем сохранить дружеские отношения. Но, чёрт возьми... Мне так не хватает общения с ней.

Да, в моём случае это как мазохизм: быть рядом с любимой, и не быть с ней по-настоящему. Пытка, на которую я добровольно согласился.

В номере уютно. Надо ложиться спать. Завтра насыщенный день. Но как уснуть, когда в голове крутятся такие мысли?!

Чтобы уберечь себя от соблазна прийти к ней в номер, набираю номер жены.

- Да. Ты что-то хотел? — отвечает с раздражением.

- Просто хотел узнать, как у тебя дела, что делаешь. Я

только в номер вернутся... С коллегами договорились – люди хорошие. Идут навстречу. Если всё так и дальше пойдёт, то, может, удастся пораньше из командировки вернуться, — чувствую её напряжение. Она слушает, молча, но лучше бы она кричала и обзывала бы меня последними словами.

- Зачем пораньше? – холодно отзывается она, — Хотя это твоё дело.... Вернёшься, получишь свой чемодан.

- Какой чемодан? – ситуация, в которую я попал, напоминает сюр. Я не изменял жене, а чувствую себя виноватым. Развод мне не нужен – Лену я люблю.

И Ольгу тоже.

- Тот, с которым ты в Ярославль ездил. Ты его так и не разобрал, бросил в прихожей. Я твои вещи собрала.

- Лен, ты о чём? Какие вещи?

- Обычные вещи. Носки, трусы, рубашки, брюки, — спокойно отвечает она, — Ты не спеши, занимайся делами. На развод я сама подам, ребенка воспитаю сама. От алиментов, разумеется, отказываться не собираюсь.

Внутренний голос вопит: возвращайся домой, мирись с женой, всё ещё можно исправить. Лена отходчивая... Она умеет любить.

Разговаривать надо лично, по телефону такие дела не решают. Но если я рвану обратно, не завершив дела, Зайцев меня уволит – семейные дела для него дело девятое. На первом месте – карьера, а остальное потом.

Работа у меня хорошая, и я не готов её терять.

- Лена, у нас ребёнок будет. Дочка. Алёна. Это и моя дочь... Ты не забыла? Тебе о ней сейчас нужно думать. Или ты хочешь, чтобы она росла в неполной семье? — если у жены есть капля здравого смысла, она не подаст на развод, — Просто подожди, не пори горячку... Я приеду из Архангельска, и мы поговорим.

Бросает трубку, а через минуту, как по заказу, слышится стук в дверь. Еду я в номер не заказывал, значит, это Ольга... Больше никому.

- Никита, открой, это я, — скребётся она под дверь.

И снова полный игнор интуиции. Не нужно впускать в свой номер бывшую, по которой до сих пор сохнешь. Я идиот.

- Заходи, — замечаю, что она расстроена, — У тебя что-то случилось?

- Да... Слушай, давай выпьем, — ставит на стол бутылку вина, — Я с Булатом поругалась, выговориться хочется...

Молча, достаю бокалы и открываю вино. Я как друг, обязан выслушать Ольгу, даже если мои мысли заняты совсем другим.

- Помириться. Все ругаются. Это нормально...

- Не помиримся. Он на свой Кавказ собрался, и меня зовёт. Нет, не зовёт, а требует, чтобы я с ним поехала. Обращается со мной, будто я его собственность. А ведь мы ещё не женаты. А дальше, что? Потребуется, чтобы я паранджу надела, или как там эта тряпка называется? Десять детей заставит

ему рожать, — возмущается она, — Ой, главный пунктик забыла озвучить! Он же мусульманин, так что может несколько жён иметь. Ну, нет, я на такое не подписывалась.

Глава 7

Лена

Зажмуриваюсь.

В груди огромная чёрная дыра...

Чемодан Никиты у двери. Когда он вернётся из командировки, сможет забрать его. Вещей немного: муж любил дорогие, качественные вещи. Покупать дешёвый ширпотреб не для него.

Любил...

Я вычеркнула его из своей жизни, но до конца не осознала это.

Главное – держаться дальше и не дать слабину. Несмотря ни на что, его всё ещё люблю его...

В животе шевелится малыш. Лёгкий толчок – напоминание, что во мне растёт новая жизнь.

Слёз нет. В душе неестественная пустота. Общее онемение, похожее на медленную смерть.

Глажу живот, и внезапно перед глазами всплывает день, когда мы с Никитой узнали пол будущего ребёнка. Кабинет УЗИ, мерцающий экран, улыбка врача...

Я обрадовалась – девочку я хотела больше, чем мальчика. Опускаюсь на пуфик. Взгляд невольно цепляется за вещь,

которую я забыла положить в чемодан: шарф. Его я связала сама. Первое время Никита с удовольствием носил его, а потом забросил.

Мне нужно собраться, взять себя в руки...

Встаю с пуфика и иду в комнату. За несколько секунд сердцебиение усиливается настолько, что заглушает звуки машин за окном. До меня, наконец, окончательно доходит: это не игра. Я развожусь, и ребёнка воспитаю одна.

Звонок подруги кажется спасением: Настя умеет выслушать. Если она придёт в гости, я буду очень рада.

- Лен, привет! – весёлый голос подруги на мгновение вырывает меня из реальности, — Чем занята? Ты не представляешь... У меня такие новости... Короче, меня замуж позвали. Но я пока не знаю, что ответить. В этом болоте я уже была, снова как-то не хочется, — тараторит она, — В конфетно-букетный период они все душки, а после Загса... Брр. Настя, где мои носки? Когда ужин, я жрать хочу! Туда не ходи, сюда не смотрит, сиди дома. Не... Но и отказываться как-то неохота – мужик классный. А ты, что думаешь? Соглашаться мне или нет?

- Откуда я знаю? Это твоя жизнь... Думай сама, — еле нахожу в себе силы поддерживать беседу.

- Ну ты чего? А кого ещё мне спрашивать? Ты моя лучшая подруга, — обижается она, — Хотя ты ведь с ним даже не знакома, не знаешь, какой он. Ладно, познакомлю, и ты скажешь, что думаешь.

- Хорошо.

- У тебя что-то случилось? Ты какая-то невареная. С малышом что-то?

- Нет, с мужем, — выдыхаю я, — Я вещи его собрала. Всё в один чемодан поместилось. Он любит дорогие вещи, дешёвое говно не покупает...

- В смысле, вещи собрала? Вы поругались, что ли? Лена, отвечай, что стряслось! — требует она.

Из-за попыток сдержать слёзы трудно дышать. Чувствую, как дрожат крылья носа, губы, подбородок.

Слышится грохот: я случайно скинула со стола любимую чашу мужа.

Она разлетелась на кусочки.

- Не поругались — мы разводимся.

Несколько слов, смысл которых разрушает всё.

- Но почему? Объясни ты уже, наконец!

- Ольга Берёзина объявилась, — еле слышно выдыхаю я.

- Какая Березина? А, это его бывшая, что ли? Да, ты что?

И что, он тебе с ней изменил?! Вот урод!

Ольга Берёзина

- Не изменил пока вроде... Я не знаю. Насть, я их переписку читала – он её любит. Я не могу так больше... Я сейчас сдохну.

- Давай, я приеду... Чёрт, мне сейчас никак! – с досадой добавляет она, — Макс уговорил меня рвануть с ним на пару дней на дачу. В общем, мы выехали час назад, застряли в пробке на выезде из города – фура перевернулась, и движение парализовано. Машины вообще не двигаются. Я на улицу вышла... Дурдом. Но ты не переживай, я вырвусь к тебе, как только смогу... Скажи, ты с мужем поговорила? Он в курсе, что ты знаешь об этой бабе?

- В курсе.

- И что говорит? Хочет уйти к ней?

- В том-то и дело, что не собирается уходить. Просит подождать, потерпеть, хочет забыть её и прочее. Мне рожать скоро, а я...жить не хочу. Мало того что эта Березина с ним в одной фирме работает, так они ещё вместе в командировку уехали. Он, конечно, попытался скрыть это, но мне Петровна позвонила и сказала. Да, пусть катится – я на развод подам и всё!

- Он урод, конечно, но... Может, не стоит так сразу? Вам поговорить надо. У вас дочка будет... О ней тоже надо подумать.

Со злостью сжимаю телефон. Не думала, что подруга станет уговаривать меня пойти мужу навстречу. Я себя знаю: закрыть глаза на предательство не смогу.

Слышала, что есть люди, которые могут обманываться. Они строят собственный мир из фантазий – другую, более комфортную реальность.

Я не из таких.

- Предлагаешь терпеть? Он постоянно о ней думает. Это унижительно...Шесть лет назад я его из ада вытащила. Он после разбега со своей Оленькой жить не хотел. Она его бросила. Какого дьявола эта стерва к нему в фирму устроилась? И почему именно сейчас?! Худшего времени просто нельзя придумать!

- Лен, я не предлагаю терпеть. Но вам нужно поговорить и что-то придумать... Если Никита хочет сохранить семью, то пойдёт тебе навстречу... Как минимум ему нужно сменить работу.

Глава 8

Никита

Мне требуется какое-то время, чтобы понять логику Ольги. — А когда вы начали встречаться, он был другим? Оль, просто очевидно, что Булат — мусульманин со всеми вытекающими...

Она залпом допивает остатки вина и морщится, словно съела кислое яблоко.

- Да хрен его знает, — фыркает она, — Нормально вроде... Никита, понимаешь, я влюбилась. Он красавец, горячий до одури... У меня таких мужиков никогда не было.

Отворачиваюсь, стараясь не показывать истинные эмоции.

- Ну, да, понял.

- Извини, но ты сейчас мне друг... Давай без обид, — фыркает она, — Булат — офигенный мужик, его все бабы хотят, могу фотки показать.

- Не надо, — говорю я, но Ольга не слушает меня. Достает из кармана телефон. На экране — брутальный мачо с киношной внешностью. Такие обычно играют роковых любовников. Смуглый, с крупными чертами лица, наглым, самоуверенным взглядом...

В душе поднимается волна ревности, которую мне трудно контролировать.

- Прости, — заметив мой растерянный взгляд, она убирает гаджет в сторону, — Булат хоть и страстный в постели, с тобой мне было лучше. Ты более внимательный. И знаешь, — она смущённо и одновременно кокетливо заглядывает мне в глаза, — он не признаёт орального секса... Ты не такой, с тобой было лучше, да и на Кавказ ты не звал.

Всё как при замедленной съёмке. Смотрю, как Ольга тянется к бутылке вина, разливает напиток по бокалам. Потом смотрит мне в глаза... Взгляд такой же, как и раньше. Заинтересованный, влюбленный...

- Почему мы расстались? — задумчиво тянет она, — Нет, я помню... Из-за меня, — кладёт руку на мою, — Я жалею, что бросила тебя тогда.

Именно эти слова я много раз прокручивал в голове. Хотел, чтобы когда-нибудь она сказала их.

Сейчас это произошло, но я не знаю, как на них реагировать.

Это поздно. Слишком поздно.

- Правда, жалеешь? — от её прикосновения меня словно током прошибает.

Вибрирует телефон, но я не реагирую на него. Если спугну момент, он никогда больше не повторится...

Всё снова станет прежним: мы друзья. И это невыносимо.

- Извини, я не должна это говорить, — шепчет Оля, — Ты

женат и скоро станешь отцом. Но я не могу молчать... Мне кажется, я до сих пор люблю тебя. Когда ты написал то сообщение... ну, ты помнишь... В любви мне признался... Я разозлилась. Но не только на тебя, но и на себя, — продолжает разрывать мою душу своими признаниями, — Я поняла, что тоже люблю тебя, и бросила тогда... Потому что боялась всего этого.

- Боялась? Но чего? — мысли путаются, и в какой-то момент я не понимаю, что творю.

Телефон разрывается от звонков, и я догадываюсь, что звонит жена. Но мне сейчас не до неё...

- Тебе не понять — ты другой. Я боялась погрязнуть в рубине... Мы же пожениться хотели, а мне кажется, что не создана для всего этого.

Сам того не осознавая, начинаю гладить её руку.

- Не создана для чего?

- Для брака...

Её лицо совсем рядом. Я чувствую аромат её духов — тонкий, сладковатый, с нотками жасмина. Наклоняюсь ближе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.